Фортунатов Ф.

Историческая записка о пятидесятилетии Олонецкой гимназии

СПб, 1858

NLRK 00201706

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІИ

ОЛОНЕЦКОЙ ГИМНАЗІИ.

составилъ

Ѳ. Фортунатовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1858.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., № 9, 1858).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
о
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІИ ОЛОНЕЦКОЙ ГИМНАЗІИ (*).

Въ 1858 году Олонецкая гимназія вступаетъ во второе полустолѣтіе своего существованія. Прошло полвѣка съ ея открытія. Полвѣка истекло съ-тѣхъ-поръ, какъ державною волею Александра I Благословеннаго главное народное училище Петрозаводское преобразовано въ гимназію, сообразно уставу учебныхъ заведеній Россійской имперіи 1804 года. Есть-ли что-нибудь достойное вниманія изъ полувѣковой тихой жизни нашего разсадника наукъ въ пустынной Кареліи, въ краю малонасѣленномъ какъ по суровости климата, такъ и по лишенію многихъ удобствъ житейскихъ, какими пользуются другія мѣста нашего благословеннаго отечества?... Кто съ любовію и участіемъ слѣдитъ за ходомъ и распространеніемъ просвѣщенія въ Россіи, тотъ не останется равнодушнымъ посѣтителемъ настоящаго торжества. Да и развѣ намъ, жителямъ Петрозаводска, не можетъ быть близко къ сердцу то учебное заведеніе, которое полвѣка трудилось надъ образованіемъ юнаго здѣшняго поколѣнія; развѣ мало среди насъ такихъ, которые обязаны Олонецкой гимназіи первымъ развитіемъ своимъ и начатками умственнаго и нравственнаго образованія. — Нѣтъ, мм. гг., мы не можемъ быть равнодушны къ судьбамъ той гимназіи, о которой съ благодарностію вспоминаютъ питомцы ея, находящіеся на отдаленныхъ концахъ Россіи, или даже поставлен-

(*) Читана на торжественномъ актѣ, 1 іюля 1858 г., директоромъ гимназіи Ѳ. Н. Фортунатовымъ.

ные на видныхъ мѣстахъ служенія отечеству: въ шестилѣтнее пребываніе мое въ Петрозаводскѣ не разъ съ истиннымъ наслажденіемъ душевнымъ слышалъ я, какъ интересовались судьбами гимназіи получившіе въ ней давно уже свое первоначальное образованіе, съ истиннымъ наслажденіемъ душевнымъ встрѣчалъ я глубоко сочувствующихъ каждому поэтическому произведенію питомца нашей гимназіи *Бенедиктова*, который такъ привѣтствовалъ торжественный въѣздъ въ С. Петербургъ послѣ священнаго коронованія въ Москвѣ нынѣ царствующаго Государя Императора:

Чувствуемъ, лобзаемъ царственную руку:
Ты, вступивъ на царство, оживилъ науку,
И теперь, исполненъ отческой заботы,
Всѣмъ даруешь ласки, милости и льготы.

Зачѣмъ вдохновеннаго пѣвца, взлелѣяннаго Олонецкою гимназіею, не было съ нами въ эти дни? Онъ былъ-бы достойнымъ глашатаемъ тѣхъ невыразимо-радостныхъ чувствъ, которыя одушевляли и одушевляютъ каждаго изъ насъ.

Обожаемый Монархъ Россіи соизволилъ осчастливить нынѣ посѣщеніемъ своимъ нашъ городъ, не видавшій среди себя Царя Русскаго съ 1819 года, то есть, съ вѣчно-памятнаго для здѣшнихъ жителей посѣщенія Петрозаводска Александромъ Благословеннымъ, который, точно такъ-же, какъ и Александръ II, желалъ лично посѣтить городъ, не даромъ носящій на себя имя Петрово. Несмотря на полтораста лѣтъ, истекшихъ со времени посѣщенія края нашего безсмертнымъ преобразователемъ Россіи, все живо говоритъ объ немъ и слѣдахъ его здѣсь пребыванія.

Истекутъ многіе вѣка, а признательное потомство будетъ выслушивать съ живѣйшимъ любопытствомъ разсказы о нашемъ времени. Отдаленные внуки, приходя въ учебное заведеніе наше, будутъ внимать неумолкаемому преданію, какъ въ 1858 году посѣтилъ Петрозаводскъ Тотъ, кто въ верховной мудрости своей даетъ новую жизнь нашему отечеству, возбуждая силы его и давая имъ направленіе, сообразно духу времени и современнымъ потребностямъ развивающагося просвѣщенія.

Городъ, лежащій теперь въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія, удостоился лицезрѣнія обожаемаго Монарха; гимназія, ма-

лѣйшая по числу учащихся во всей Россійской имперіи, но не уступающая ни одному Русскому учебному заведенію въ высокихъ чувствахъ безпредѣльной преданности Царю и отечеству, осчастливлена, облаженствована посѣщеніемъ Отца отечества, въ избыткѣ благости своей не забывающаго никого изъ своихъ подданныхъ.

Какое неожиданное счастіе для учебнаго заведенія, впервые съ истеченіемъ 50-лѣтняго существованія увидѣвшаго въ стѣнахъ своихъ Виновника настоящей общей несказанной радости. На рубежѣ вступленія во второе полустолѣтіе бытія Олонецкая гимназія вписываетъ въ лѣтописи свои, что 25 іюня 1858 года она удостоилась высокой чести посѣщенія ея благосердымъ Отцемъ 65 милліоновъ жителей и тѣмъ оживотворена на будущую дѣятельность. Могу-ли долго останавливать вниманіе ваше, мм. гг., на судбахъ заведенія нашего въ тѣ минуты, когда всѣ переполнены отрадныхъ чувствъ ни съ чѣмъ несравеннаго благополучія? Не довольно-ли для начертанія картины полувѣковой жизни гимназіи указать въ короткихъ словахъ на состояніе учебной части въ Петрозаводскѣ до открытія гимназіи, т. е. до 1808 года потомъ распространиться нѣсколько подробнѣе о самомъ празднествѣ открытія ея и затѣмъ показать нѣкоторые болѣе важные факты изъ полувѣковаго ея существованія.

Петрозаводское главное народное училище открыто въ царствованіе императрицы Екатерины II, черезъ два года по учрежденіи Олонецкой губерніи, именно 22 сентября 1786 года, при Олонецкомъ и Архангельскомъ генералъ-губернаторѣ Тимоѳеѣ Ивановичѣ *Тутолминѣ*, оставившемъ по себѣ въ нашемъ краѣ память объ особенной его заботливости сближать общество и оживлять городъ, въ который привлекъ онъ съ собою многихъ чиновниковъ изъ дворянъ Тверской губерніи, откуда и самъ былъ родомъ. Въ день празднованія открытія и новоселья главнаго народнаго училища намѣстникомъ Тутолминымъ данъ былъ балъ съ маскарадомъ, и въ ознаменованіе народнаго торжества городъ былъ иллюминованъ и производилась пушечная пальба. Извѣстно, что Олонецкая губернія была упразднена въ 1797 году при императорѣ Павлѣ I, съ тѣмъ вмѣстѣ въ Петрозаводскѣ, какъ уѣзд-

1*

номъ городѣ, главное народное училище, послѣ 11-лѣтняго существованія, обращено было въ малое народное училище и подчинено Новгородской дирекціи училищъ. Въ 1802 году, по восшествіи на престолъ императора Александра Благословеннаго, губернія наша возобновлена, а 10 января 1803 года вновь открыто главное народное училище и опредѣленъ директоромъ училищъ Петръ Александровичъ *Ушаковъ.* Въ 1803 году Петрозаводское главное народное училище обозрѣваемо было, по порученію попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Новосильцева,* академикомъ коллежскимъ совѣтникомъ *Захаровымъ.* Въ томъ-же году посѣтили его: сенаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Аллбьевъ,* дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Григорьевичъ *Пшеничный* и статскій совѣтникъ Николай Степановичъ *Крюковъ.* Хотя посѣтители отзывались съ похвалами о посѣщенномъ ими училищѣ, но изъ сохранившихся отъ того времени свѣдѣній видно, что училище терпѣло недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, — что̀ происходило отъ бѣдности здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія, на обязанности котораго тогда лежалъ отпускъ жалованья директору и учителямъ, отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома и снабженіе училища учебными книгами и пособіями. Съ половины 1804 года приказъ общественнаго призрѣнія прекратилъ производство жалованья директору, а въ 1805 году послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ всей суммы, положенной по штату, на имѣющую открыться гимназію, что составляло на ассигнаціи 6,650 руб., то есть около 2-хъ тысячъ руб. сер. Съ 1806 года приказъ ограничилъ пособіе отпускомъ изъ своихъ доходовъ, въ помощь къ штатной суммѣ, по 1,200 руб. ежегодно.

Главное народное училище въ 1808 году было преобразовано въ Олонецкую губернскую гимназію, открытую въ августѣ съ началомъ учебнаго курса. Первымъ директоромъ гимназіи былъ Н. П. *Ушаковъ.* Впрочемъ, торжественное открытіе гимназіи послѣдовало по истеченіи трехъ лѣтъ ея существованія; для этого прибылъ изъ С. Петербурга отправленный визитаторомъ въ Архангельскую и Олонецкую губерніи ординарный профессоръ Петръ Дмитріевичъ *Лоди.* Послѣ предварительной ревизіи гимназіи и испытанія учащимся съ 9 октября, торжественный актъ происходилъ въ воскресный день 15 октября 1811 года. По совершеніи литургіи и молебствія въ Петрозаводской соборной церкви, отпра-

влено было водоосвященіе въ домѣ гимназіи, и актъ открылся рѣчью визитатора, представившаго въ сжатой картинѣ исторію предшествовавшаго гражданскаго просвѣщенія Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ необходимость просвѣщеннаго исполненія законовъ. «Законы безъ просвѣщенія, говорилъ онъ, суть тѣло безъ души; а исполненіе ихъ безъ просвѣщенія, добродѣтели и непорочной совѣсти есть факелъ безъ огня». Въ заключеніе рѣчи, поздравивъ посѣтителей акта съ открытою уже у нихъ за три года гимназіею, профессоръ Лоди, обращаясь къ портрету Александра Благословеннаго, произнесъ: «Если древность гордится мудростію Солоновъ, строгостію Ликурговъ и кротостію Помпиліевъ: то мы укажемъ ей тебя, августѣйшій Монархъ, дарующаго блаженство народамъ проницательностію великаго ума своего. Мы укажемъ ей курящіеся жертвенники любви къ тебѣ, на вершинахъ Алаунскихъ, Кавказскихъ и Уральскихъ. Мы укажемъ ей безопасность милліоновъ разнородныхъ племенъ въ востокѣ и сѣверѣ Азіи, и она устыдится своего высокомѣрія. Тамъ суевѣріе покоряло законамъ, а здѣсь непреложная истина влечетъ каждаго къ повиновенію ихъ мудрости. Тамъ болѣе собственная слава занимала законодавца, а здѣсь общенародное благо движетъ перомъ кроткаго твоего сердца».

Не безъ намѣренія привелъ я собственныя слова изъ рѣчи профессора Лоди; кромѣ того, что они служатъ для насъ отголоскомъ чувствъ, одушевлявшихъ его слушателей, они совершенно согласны съ образомъ мыслей и чувствъ признательныхъ сыновъ Россіи, благословляющихъ Императора Александра II, зиждущаго счастіе нашего отечества на истинномъ просвѣщеніи сердца и ума и поставляющаго верховное благо Россіи не въ громкихъ завоеваніяхъ, а въ поощреніи и расширеніи полезной дѣятельности, въ правдѣ, мирѣ, благоденствіи, распространеніи образованія и чистой нравственности, согласной съ ученіемъ православной вѣры.

За разсужденіемъ профессора Лоди произнесена была директоромъ рѣчь на открытіе Олонецкой гимназіи. Позвольте, мм. гг., привести вамъ нѣсколько строкъ изъ этой привѣтственной рѣчи: среди насъ есть старожилы, хорошо помнящіе это время, хотя оно и кажется столь отдаленнымъ отъ насъ. «Кто-бы могъ подумать, говорилъ тогдашній директоръ гимназіи, что тамъ, гдѣ прежде столѣтія едва были и слѣды человѣческіе, чтобы тамъ готовились

громы для враговъ отечества, чтобы на берегахъ Онеги воздвигнутъ былъ храмъ науки». Кто-бы, скажемъ и мы, могъ подумать изъ тогдашнихъ свидѣтелей праздника учебнаго заведенія, едва только начинавшаго свою жизнь, что они вмѣстѣ съ нами пройдутъ сегодня мысленно періодъ 50-лѣтняго его существованія. И Петрозаводскъ теперь не тотъ, что былъ за полвѣка: гдѣ росъ еще густой лѣсъ, какъ помнятъ многіе, тамъ проведены улицы, лежащія теперь среди города. Также точно Олонецкая гимназія далеко не та теперь, какова была она за полстолѣтіе; постепенное развитіе общественной жизни не могло оставаться безъ послѣдствій для учебнаго заведенія, которое и само съ теченіемъ времени, по естественному ходу вещей, развивалось и совершенствовалось.

За рѣчью директора слѣдовали разсужденія, произнесенныя предъ посѣтителями: старшимъ учителемъ *Соболевымъ* — о пользѣ естественной исторіи, старшимъ учителемъ *Троицкимъ*—краткое обозрѣніе начала и успѣховъ опытной физики, учителемъ *Куняевымъ*— вообще о всемірной исторіи и учителемъ *Яконовскимъ* — о необходимости и слѣдствіяхъ гражданскаго образованія.

Въ то время, какъ видите, мм. гг., нужно было говорить еще о пользѣ наукъ. Теперь, черезъ полвѣка, не рѣчи, произносимыя на торжественныхъ актахъ, а плоды, получаемые нами отъ образованія, громко говорятъ всѣмъ и каждому, сколько обязана Россія монархамъ своимъ, не щадившимъ ничего для распространенія просвѣщенія даже въ столь малонаселенныхъ краяхъ отечества, каковъ нашъ.

По окончаніи разсужденій, произнесенныхъ учителями, три воспитанника гимназіи, наиболѣе отличившіеся успѣхами въ наукахъ и отвѣтами на испытаніяхъ при визитаторѣ: 3-го класса — *Крыловъ*, 2-го — *Карлгофъ* (впослѣдствіи извѣстный нашъ литераторъ) и 1-го — *Соколовъ* награждены были похвальными листами. Двое изъ воспитанниковъ произнесли благодарственныя рѣчи къ посѣтителямъ, которые тогда-же, для изъявленія теплаго сочувствія къ пользамъ заведенія, пожертвовали въ пользу гимназіи 400 руб. По окончаніи акта, градское общество предложило посѣтителямъ закуску, а гражданскій губернаторъ Вилліамъ Ѳедоровичъ *Мертенсъ* угощалъ обѣденнымъ столомъ почетнѣйшее духовенство, многихъ гражданъ, чиновниковъ и учителей гимназіи и уѣзднаго училища.

Послѣдствіемъ ревизіи профессора Лоди было награжденіе директора *Ушакова* орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ слѣдующемъ 1812 году, достопамятномъ и славномъ для Россіи, студенты С. Петербургскаго педагогическаго института и казенные воспитанники С. Петербургской гимназіи, подъ надзоромъ директора института *Энгельгарта*, помѣщались въ домѣ нашей гимназіи; тутъ-же жили съ ними до весны 1813 года профессоры института *Лоди* и *Кукольникъ*. Въ 1813 году, іюля 31, директоръ училищъ Ушаковъ оставилъ службу; мѣсто его занялъ тогдашній предсѣдатель здѣшней уголовной палаты, статскій совѣтникъ *Башинскій* (съ 1814 по 1828), совмѣщая обѣ должности.

Еслибъ съ такою-же подробностію продолжалъ я исторію нашего учебнаго заведенія, съ какою остановился я на первыхъ годахъ его существованія и въ-особенности на воспоминаніи о торжествѣ открытія его, то этимъ утрудилъ-бы я вниманіе ваше, мм. г.

Въ 1828 году, декабря 4, подписанъ былъ блаженной памяти императоромъ Николаемъ I новый уставъ учебныхъ заведеній, дѣйствующій доселѣ. Сообразно съ указаніями его, Олонецкая гимназія въ 1831 году преобразована была изъ четырехклассной въ семиклассную, съ тѣми измѣненіями и дополненіями въ объемѣ и составѣ учебныхъ предметовъ, какъ указано въ новомъ уставѣ. Излишне вдаваться въ подробности, насколько новое устройство гимназіи было сообразнѣе съ потребностями времени. Директоромъ въ это время былъ М. И. *Троицкій*, который служилъ учителемъ Олонецкой гимназіи съ самаго ея открытія и оставался директоромъ ея съ 1828 по 1845 годъ. 16-лѣтнее управленіе его Олонецкою дирекціею училищъ останется памятнымъ въ лѣтописяхъ нашей гимназіи по неутомимой его дѣятельности и благоразумной распорядительности.

При немъ въ 1840 году послѣдовало соединеніе съ гимназіею бывшаго училища дѣтей канцелярскихъ служителей, отдѣльно отъ гимназіи существовавшаго въ Петрозаводскѣ съ августа 1829 года. Это училище соединено съ гимназіею подъ именемъ особаго пансіона, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 6 сентября 1840 года. Число пансіонеровъ ограничено 30; на содержаніе пансіона отпускается отъ министерства внутреннихъ дѣлъ 3,000 руб. въ годъ; изъ нихъ 818 руб. употребляется на жалованье инспектору, надзирателямъ и за дополнительные уроки учителямъ;

остальные затѣмъ 2,182 руб. расходуются на содержаніе пансіонеровъ и на продовольствіе ихъ пищею, снабженіе одеждою, бѣльемъ, обувью, на учебныя пособія, отопленіе, освѣщеніе и проч. Слѣдовательно полное содержаніе каждаго пансіонера, обходящееся въ 70 руб., весьма недостаточно и скудно, особенно при настоящихъ возвысившихся цѣнахъ на всѣ жизненныя потребности. (На пищу, по нормальной смѣтѣ 1840 года, назначается въ день на воспитанника по 7 коп.). А потому въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, по ходатайству начальника губерніи, г. министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ здѣшнему приказу общественнаго призрѣнія продолжать отпускъ изъ экономическаго капитала бывшаго канцелярскаго училища въ дирекцію училищъ Олонецкой губерніи тѣхъ 360 руб. сер., которые отпускались до сего времени на наемъ зданія подъ помѣщеніе пансіона для воспитанниковъ приказа, съ тѣмъ чтобы деньги эти были обращаемы на покрытіе ежегодныхъ издержекъ собственно по содержанію пансіонеровъ.

По Высочайше утвержденному положенію, учащіеся должны оканчивать гимназическій курсъ 4-мъ классомъ; вмѣсто языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, пансіонеры слушаютъ дополнительные предметы: геометрію безъ доказательствъ, бухгалтерію, дѣлопроизводство и занимаются письмомъ съ диктовки и чтеніемъ книгъ и рукописей.

Въ 1852 году бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ* введено, въ видѣ опыта, на семилѣтній курсъ, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ и уроковъ по классамъ. А потому съ начала 185⁶/₇ учебнаго года прибавленъ къ курсу воспитанниковъ пансіона, съ разрѣшенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія *А. С. Норова*, въ видѣ временной мѣры, еще одинъ годъ. Это распоряженіе согласуется съ настоящимъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ: пансіонеры въ 5 классѣ, вмѣстѣ съ прочими гимназистами, имѣютъ возможность оканчивать пространный катихизисъ и Русскую географію, геометрію проходятъ съ доказательствами и лучше ознакомляются съ формами дѣлопроизводства и основаніями законовѣдѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, при большемъ умственномъ развитіи, они оставляютъ учебное заведеніе болѣе взрослыми, чѣмъ прежде, и слѣдовательно способнѣйшими для гражданской службы. О дозволеніи отличающимся по всѣмъ предметамъ оканчивать полный курсъ гимназическаго ученья

начальство постоянно ходатайствуетъ: въ истекшемъ учебномъ году таковыхъ изъ числа 30 пансіонеровъ было 4: одинъ въ 7 классѣ, окончившій нынѣ курсъ ученья, одинъ въ 6 (принадлежащій къ отличнѣйшимъ воспитанникамъ изъ всей гимназіи) и двое въ 5 классѣ.

Такъ-какъ въ гимназію поступаютъ дѣти, достигшіе 10-лѣтняго возраста, умѣющіе читать, писать, знающіе краткій катихизисъ и четыре правила ариѳметики, а въ пансіонъ гимназіи могутъ поступать ранѣе десятилѣтняго возраста и притомъ безъ всякаго предварительнаго приготовленія, то для таковыхъ учрежденъ особый приготовительный классъ; обязанности учителя этого класса отправляетъ одинъ изъ гувернеровъ пансіона.

До сего времени пансіонъ имѣетъ наемное помѣщеніе; въ нынѣшнемъ іюлѣ мѣсяцѣ онъ перейдетъ въ построенный для него подлѣ дома гимназіи каменный двухъ-этажный флигель; онъ выстроенъ за 14,120 рублей на счетъ капитала, принадлежащаго пансіону и обращающагося изъ процентовъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Дворянинъ здѣшній *А. П. Лачиновъ*, принявшій на себя съ торговъ постройку зданія, сверхъ-того обязался отстроить безмездно, вмѣсто ветхой, новую деревянную баню съ прачешною.

О находящемся при Олонецкой гимназіи пансіонѣ распространился я съ нѣкоторою подробностію потому, что онъ, какъ показываетъ самое названіе его (особый пансіонъ), существуетъ на особомъ отъ другихъ гимназическихъ пансіоновъ положеніи.

Но говорить о жизни учебнаго заведенія, совершающейся согласно съ общими распоряженіями по всему министерству народнаго просвѣщенія и въ-частности по С. Петербургскому учебному округу, считаю излишнимъ.

Не могу только пройти молчаніемъ тѣхъ педагогическихъ мѣръ, введенныхъ въ Олонецкой гимназіи, которыя видимо содѣйствовали успѣхамъ умственнаго и нравственнаго образованія учащихся. Таковы: 1) Учрежденіе литературныхъ бесѣдъ въ 1845 году. Послѣдствіемъ этой мѣры было усиленіе успѣховъ учащихся въ практическихъ занятіяхъ по Русскому языку; съ 1852 года обращено особенное вниманіе на выборъ темъ для сочиненій, относящихся до нашего края: двадцать одно изъ такихъ сочиненій къ сегодняшнему дню переписаны и переплетены въ особый томъ;

этотъ сборникъ имѣетъ быть переданъ для храненія въ нашу библіотеку, какъ памятникъ трудовъ воспитанниковъ по Русскому языку, показывающій ихъ любознательность въ собираніи историческихъ и географическихъ свѣдѣній о нашей губерніи.

2) Введеніе съ 1847 года общаго хорнаго пѣнія воспитанниками молитвъ предъ началомъ и по окончаніи ученія: оно имѣетъ благодѣтельное вліяніе на возбужденіе и поддержаніе религіознаго чувства. Пѣніе умягчаетъ душу учащагося; она, отложивъ всякое житейское попеченіе и разсѣянность, на крыльяхъ молитвы, возносится къ престолу Подателя и Источника истинной мудрости.

3) Торжественное въ началѣ каждаго мѣсяца собраніе учащихся въ залѣ гимназіи для объявленія имъ мѣста, заслуженнаго каждымъ въ классѣ, смотря по величинѣ выведеннаго средняго числа изъ отмѣтокъ, поставленныхъ ему преподавателями въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ; при этомъ учащіеся декламируютъ стихотворные и прозаическіе отрывки на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ и читаютъ время-отъ-времени опыты собственныхъ сочиненій; затѣмъ они получаютъ для предъявленія родителямъ билеты съ означеніемъ въ нихъ успѣховъ за мѣсяцъ по каждому предмету. Цѣль этихъ собраній — возбужденіе благороднаго соревнованія между учащимися. Декламація развиваетъ и совершенствуетъ способность яснаго, отчетливаго и вразумительнаго чтенія, передающаго вѣрные оттѣнки каждой мысли и каждаго чувства въ избранныхъ отрывкахъ. Публичное чтеніе пріучаетъ къ развязности, а заучиваніе наизустъ образцовыхъ отрывковъ оказываетъ несомнѣнную пользу для знакомства съ языкомъ.

4) Еженедѣльное объясненіе, съ 1853 года, по субботамъ, законоучителемъ, въ общемъ собраніи учащихся, воскреснаго евангелія слѣдующаго дня, а также ознакомленіе воспитанниковъ гимназіи въ общихъ и главныхъ чертахъ съ жизнію и подвигами святыхъ, преимущественно отечественныхъ, воспоминаемыхъ на слѣдующей недѣлѣ православною церковію. Этотъ постоянный трудъ законоучителя имѣетъ непосредственною цѣлію религіозно-нравственное развитіе учащихся.

5) По классу Русской географіи, особенное знакомство воспитанниковъ съ Олонецкою губерніею по составленнымъ покойнымъ учителемъ *Андреевымъ* запискамъ, отпечатаннымъ на счетъ экономической суммы гимназіи и поставленнымъ министерствомъ на-

роднаго просвѣщенія за образецъ при описаніяхъ губерній, къ составленію которыхъ приглашались преподаватели въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ имперіи циркулярнымъ предложеніемъ министерства отъ 29 сентября 1856 года. При этомъ можно замѣтить, что изъ существующихъ пространныхъ описаній Олонецкой губерніи одно принадлежитъ бывшему учителю Олонецкой гимназіи *Берштрессеру*, а другое — бывшему питомцу нашего-же учебнаго заведенія *Дашкову*.

6) Отсутствіе особаго преподаванія въ Олонецкой гимназіи естественныхъ наукъ восполняется по-возможности учителемъ географіи; онъ знакомитъ дѣтей посредствомъ рисунковъ и устнаго разсказа съ важнѣйшими представителями трехъ царствъ природы. Учитель Русскаго языка раздѣляетъ труды учителя географіи, выбирая для чтенія въ классѣ статьи, знакомящія не только съ разнообразными предметами природы, но и съ важнѣйшими изъ животныхъ, растеній и минераловъ.

7) Каждый ученикъ 7 класса, кромѣ другихъ практическихъ упражненій по классу Русскаго языка, обработываетъ сочиненіе на историческую тему по даннымъ ему источникамъ и такимъ-образомъ пріучается къ труду самостоятельному; эта мѣра, введенная съ 1852 года, постоянно поддерживалась какъ бывшимъ, такъ и настоящимъ учителемъ исторіи и не остается безъ благотворныхъ послѣдствій. Не довольно того, чтобы учащіеся въ гимназіи запасались многоразличными свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ наукъ; эти матеріалы, обогащающіе и изощряющіе память, тогда только приносятъ должную пользу, когда обладающіе ими умѣютъ распоряжаться и пользоваться запасомъ познаній, а для этого единственнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ служитъ собственное упражненіе въ сочиненіяхъ, развивающее мыслительную способность, даръ наблюденія и соображенія. Само собою разумѣется, что при обработываніи подобнаго рода историческихъ сочиненій учащійся внимательно прочитываетъ и изучаетъ нѣсколько рекомендованныхъ ему сочиненій, относящихся къ данной ему темѣ, и тѣмъ увеличиваетъ массу собственныхъ познаній.

8) Убѣжденные въ необходимости собственнаго чтенія учащихся важнѣйшихъ сочиненій, особенно по классу Русской словесности и исторіи, наставники этихъ предметовъ, не ограничиваясь тѣмъ, что знакомятъ ихъ въ классѣ, насколько позволяетъ

время, съ важнѣйшими твореніями историческими и сочиненіями первоклассныхъ писателей Русскихъ, для той-же цѣли съ готовностію снабжаютъ на домъ любознательныхъ питомцевъ книгами. Кромѣ указанной выше пользы чтенія учащимися книгъ для знакомства ихъ съ роднымъ языкомъ, для обогащенія себя познаніями и умственнаго развитія, чтеніе, производимое съ выборомъ, по руководству опытныхъ наставниковъ, имѣетъ благотворное вліяніе на нравственно-религіозное развитіе учащихся, на укрѣпленіе въ нихъ любви къ отечеству и на изощреніе ихъ вкуса посредствомъ знакомства съ изящными образцами. Такимъ-образомъ въ настоящее время не могутъ уже относиться къ Олонецкой гимназіи недавно высказанныя печатно слова одного изъ лучшихъ ея питомцевъ, *А. С. Воронова*, нынѣ директора 2-й С. Петербургской гимназіи. Опровергая неотразимо нѣкоторыя несправедливыя обвиненія, возводимыя кѣмъ-то на нынѣшніе университеты и гимназіи, и обращаясь къ прошедшему, онъ говоритъ: «Прежніе гимназисты съ жадностію читали и «Приключенія милорда Англійскаго Георга» и «Таинства Радклифъ» и тому подобныя диковинныя книги: самъ учась въ одной гимназіи, я былъ живымъ тому свидѣтелемъ. Чему-же приписать такой фактъ? Объясненіе очень просто: чтеніе книгъ, по тогдашнему взгляду преподавателей, какъ пустое занятіе, мѣшающее приготовленію уроковъ, строго преслѣдовалось; поэтому ученики читали тайкомъ и читали все безъ разбора: и Пушкина, и Англійскаго милорда Георга. Указать имъ на полезныя книги было некому; къ учителю нельзя было думать обратиться за совѣтомъ въ этомъ случаѣ». (4 № Ж. для В. 1858 г.).

Совершенствованіе достигается не вдругъ, а постепенно; такова судьба и учебныхъ заведеній, усовершающихся отъ времени и опыта.

О другихъ распоряженіяхъ по гимназіи нашей, для краткости, умалчиваю.

Прибавлю только, что съ 1856 года усилена дѣятельность педагогическаго совѣта гимназіи и каждая мѣра, признаваемая полезною для умственнаго и нравственнаго развитія учащихся, обсуживается въ немъ предварительно и тогда уже приводится въ исполненіе.

Неумѣстно было-бы мнѣ говорить о сотрудникахъ моихъ въ дѣлѣ воспитанія: вамъ, мм. гг., очень хорошо извѣстна заботли-

ность ихъ и усердіе посвящать себя всецѣло святому дѣлу воспитанія и образованія юныхъ умовъ и сердецъ. Но долгъ признательности къ бывшимъ дѣятелямъ въ нашей гимназіи побуждаетъ почтить упоминаніемъ, кромѣ директоровъ, о которыхъ говорилъ я, инспекторовъ гимназіи: *Бергюфа*, *Позднякова* и *Муорова*; изъ нихъ первые два кончили свое служебное и земное поприще директорами гимназій (въ 1852 и 1857 годахъ), а послѣдній—въ 1851 году инспекторомъ нашей гимназіи. Исчисленіе всѣхъ наставниковъ, посвящавшихъ служебную дѣятельность свою нашему заведенію, заняло-бы много времени. Иные изъ нихъ, кромѣ благодѣтельной, но скромной и безвѣстной доли наставниковъ и воспитателей юнаго поколѣнія, оставили по себѣ память печатными сочиненіями; таковы, между другими, кромѣ старшаго учителя *Бернштрессера*, о сочиненіи котораго: «Опытъ описанія Олонецкой губерніи» (1838 г.), упоминалъ я уже выше, старшій учитель и впослѣдствіи инспекторъ *Муоровъ*, издавшій «Ариѳметику на счетахъ» (1841 г.), «Счетоводство для всѣхъ родовъ торговли» (1847 г.) и «Ариѳметику цѣлыхъ чиселъ»; старшие учители *Зосимскій* и *Шведъ*, составившіе «Руководство къ изученію формъ и порядка дѣлопроизводства и судопроизводства», одобренное юридическимъ факультетомъ С. Петербургскаго университета для употребленія въ училищахъ дѣтей канцелярскихъ чиновниковъ; старшій учитель *Ласточкинъ*, занимавшійся въ 1853, 1854 и первой половинѣ 1855 года редакціею «Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостей» и помѣстившій въ нихъ нѣсколько написанныхъ имъ статей о нашемъ краѣ; изъ нихъ особенно замѣчательна о Карелахъ; старшій учитель *Нейлисовъ*, написавшій въ 1854 году диссертацію на степень магистра Греческой словесности: «De digammate graeco», младшій учитель *Топоровъ*, составившій «Теоретико-практическую грамматику Нѣмецкаго языка съ присовокупленіемъ краткой исторіи литературы» (1841 г.) и пр.

Пожалѣемъ о томъ, что составъ гимназіи нашей подвергался частымъ перемѣнамъ: многіе опытные и усердные дѣятели скоро оставляли Петрозаводскъ, чрезвычайно стѣсненные въ матеріальномъ обезпеченіи, по причинѣ здѣшней дороговизны и скудости средствъ къ существованію. Изъ долѣе потрудившихся въ Олонецкой гимназіи надъ образованіемъ юнаго поколѣнія, кромѣ статскаго совѣтника *Троицкаго*, который послѣ двадцатилѣтней службы учителемъ былъ потомъ здѣсь 16 лѣтъ директоромъ, почтимъ

оставившаго въ наше время (1855 года) заведеніе ключаря здѣшняго собора протоіерея *Нечаева*, бывшаго 23 года законоучителемъ нашей гимназіи, въ которой неутомимо сѣялъ онъ слово Божіе на сердца питомцевъ и словомъ и примѣромъ собственной жизни.

Вообще гимназія Олонецкая въ религіозномъ и нравственномъ развитіи учащихся должна считать для себя важною эпохою, также точно какъ и весь нашъ край, учрежденіе въ Петрозаводскѣ каѳедры архіерейской въ 1828 году. Первый владыка нашъ, архіепископъ *Игнатій*, до такой степени оказывалъ пастырское вниманіе свое къ этому мирному разсаднику наукъ, что, кромѣ присутствія на испытаніяхъ по закону Божію, на которыя онъ былъ приглашаемъ, посѣщалъ въ классное время уроки закона Божія и другихъ предметовъ, въ-особенности физики, математики и Латинскаго языка. Каждому понятно, какъ благотворно дѣйствуетъ на учебное заведеніе посѣщеніе его такими лицами, принимающими живое участіе въ воспитаніи юнаго поколѣнія.

По преобразованіи гимназіи въ 1831 году, она обозрѣваема была въ 1834 году тогдашнимъ попечителемъ округа, тайнымъ совѣтникомъ княземъ *Дондуковымъ-Корсаковымъ;* затѣмъ семикратно осматривалъ ее инспекторъ округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ* (въ 1836, 1838, 1844, 1846, 1847, 1850 и 1852 годахъ); а бывшій попечитель округа, князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ, еще бывши помощникомъ попечителя, ревизовалъ Петрозаводскую гимназію въ 1851 и 1854 годахъ.

Во вновь открытой гимназіи въ 1808 году было учащихся 18 человѣкъ; это число долго не возрастало, такъ-что черезъ 10 лѣтъ по открытіи гимназіи, въ 1818 году, учащихся было 19, по истеченіи втораго десятилѣтія, въ 1828 г.,—30 человѣкъ; въ 1831 году при преобразованіи гимназіи,—58, а по истеченіи 30 лѣтъ существованія ея въ 1838 г. — 60 человѣкъ. По присоединеніи пансіона дѣтей канцелярскихъ служителей число учащихся увеличилось, такъ-что въ 1848 г. оно доходило до 87. Къ концу истекшаго учебнаго года (къ 1 мая), было всѣхъ учащихся 80, изъ нихъ 50 вольноприходящихъ учениковъ и 30 пансіонеровъ. Изъ числа 80 учениковъ— потомственныхъ дворянъ 21, личныхъ 48, духовнаго званія 2, почетныхъ гражданъ 1, купеческаго званія 5, мѣщанскаго 2 и 1 кантонистъ горнаго вѣдомства. Предъ нынѣшними годичными испытаніями въ приготовительномъ классѣ было 2, въ

первомъ классѣ 15, во второмъ 18, въ третьемъ 16, въ четвертомъ 11, въ пятомъ 8, въ шестомъ 3, въ седьмомъ 1 ученика. Къ числу причинъ небольшаго количества учащихся можно отнести малое населеніе Петрозаводска (если мы исключимъ изъ общаго числа жителей мастеровыхъ Александровскаго завода), отдаленность губернскаго города отъ уѣздныхъ, чрезмѣрную дороговизну жизни и совершенное отсутствіе зажиточныхъ семейныхъ гражданъ и не служащихъ дворянъ. Но, отыскивая причины малаго числа питомцевъ, достигающихъ высшихъ классовъ гимназіи, нельзя, къ сожалѣнію, не остановиться на весьма важной. Это — желаніе родителей видѣть дѣтей своихъ скорѣе пристроенными на службу, къ чему, по недостатку чиновниковъ, открываются здѣсь часто удобные случаи, и такимъ-образомъ молодые люди, не окрѣпшіе въ умственныхъ и нравственныхъ убѣжденіяхъ и недовершившіе курса гимназическаго ученія, по близорукому и ошибочному взгляду родителей, отрываются отъ ихъ учебныхъ занятій въ самую золотую для того пору. Были и такіе родители, которые, имѣя возможность помѣстить дѣтей въ здѣшнюю гимназію, при выгодахъ собственнаго наблюденія за ними, предпочитали отдавать ихъ въ столичныя гимназіи по тому побужденію, что оттуда имѣютъ они право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Теперь и этотъ поводъ родителямъ отчуждать дѣтей отъ себя въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ отстраняется: въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ разрѣшенъ пріемъ въ университетъ безъ экзамена воспитанниковъ здѣшней гимназіи, окончившихъ съ отличіемъ гимназическій курсъ и обучавшихся Латинскому языку. Родители, спѣшащіе предназначать дѣтей своихъ съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни къ помѣщенію въ извѣстное специальное учебное заведеніе, стараются отдавать ихъ въ приготовительные для того пансіоны, существующіе въ столицѣ; теперь, когда на первомъ планѣ поставлено общечеловѣческое образованіе, а потомъ уже специальное, гимназія можетъ доставить достаточное приготовленіе къ поступленію молодыхъ людей въ какое-бы то ни было специальное учебное заведеніе; а родителямъ открывается чрезъ то возможность опытно убѣждаться, согласуются-ли природныя наклонности и способности дѣтей ихъ съ тѣмъ родомъ специальнаго воспитанія, къ которому предназначаютъ они дѣтей своихъ. Отцы, прошедшіе сами полный гимназическій курсъ ученія, обыкновенно желаютъ, чтобы сыновья ихъ не только окан-

чивали гимназическое образованіе, но и продолжали его въ университетѣ.

За первые 20 лѣтъ существованія, по неимѣнію полныхъ свѣдѣній, мы не можемъ представить въ совершенной точности числа окончившихъ ученье: за послѣдніе 30 лѣтъ, т. е. съ 1828 года, число это составляетъ 106 человѣкъ, а съ 1832 года, т. е. по преобразованіи гимназіи, 96 учащихся выпущены съ полными аттестатами, и изъ сего числа съ 1851 года, девять человѣкъ, обучавшихся вмѣсто Латинскаго языка Россійскому законовѣдѣнію, съ правомъ на чинъ 14 класса при вступленія въ гражданскую службу. Сверхъ того съ 1842 года до 67 пансіонеровъ окончили положенный для нихъ курсъ ученья 4-мъ, а съ 1857 года — 5-мъ классомъ гимназіи.

Еслибъ Олонецкая гимназія имѣла стипендіатовъ, то можно-бы было давать пособіе недостаточнымъ родителямъ и родственникамъ даровитыхъ, прилежныхъ и благонравныхъ дѣтей, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилось-бы число оканчивающихъ въ нашей гимназіи полный курсъ ученья, а отъ того самый край значительно-бы выигралъ, пріобрѣтая для государственной службы не только образованныхъ лицъ, но и хорошо съ дѣтства знакомыхъ съ нашей губерніей; при томъ, помѣстившись на службу въ мѣстахъ воспитанія своего, они не спѣшили-бы оставлять нашу негостепріимную сѣверную природу, какъ это дѣлаютъ прибывающіе сюда на три года по особымъ служебнымъ преимуществамъ. Помощь, оказываемая родителямъ въ способахъ содержанія дѣтей во время воспитанія ихъ въ Олонецкой гимназіи, удерживала-бы здѣсь на должайшее время семейныхъ чиновниковъ.

Если-же, при малочисленности городскаго населенія въ губерніи, Олонецкая гимназія никогда не можетъ сравниться по числу учащихся съ другими гимназіями округа, то умѣренное количество учащихся даетъ воспитателямъ и образователямъ ихъ болѣе средствъ и возможности благотворнѣе дѣйствовать на ихъ умственное и нравственное образованіе и гимназическимъ ученьемъ восполнять для воспитанниковъ недостатокъ развитія отъ окружающей ихъ среды въ семейной жизни.

Библіотека гимназіи въ 1808 году заключала въ себѣ 293 названія въ 657 томахъ; черезъ 20 лѣтъ (въ 1828 году) считалось 488 названій въ 1269 томахъ; теперь въ библіотекѣ гимназіи

1109 названій, въ 2925 томахъ; изъ нихъ на Русскомъ языкѣ 1107 названій въ 2229 томахъ, на древнихъ классическихъ 64 названія въ 131 томѣ, на новѣйшихъ Европейскихъ 239 названій въ 565 томахъ.

Сверхъ-того въ библіотекѣ пансіона 153 названія въ 272 томахъ.

Пособій по физикѣ и математикѣ 72, по естественной исторіи 647 названій, монетъ 271, историческихъ пособій для употребленія въ классахъ 10, географическихъ 52, по классу чистописанія, рисованія и черченія 374 оригинала.

Изъ числа пособій по естественной исторіи 166 штуфовъ пожертвовано бывшимъ здѣшнимъ горнымъ начальникомъ *Армстронгомъ*. Изъ числа монетъ пожертвовано въ началѣ этого столѣтія бывшимъ директоромъ училищъ *Крыловымъ* 28 серебряныхъ и 116 мѣдныхъ монетъ; а въ 1852 году губернскимъ стряпчимъ *В. И. Бѣляевымъ* 2 золотыя, 21 серебряная, 100 мѣдныхъ монетъ и 4 медали

Нынѣшній домъ гимназіи, построенный для главнаго народнаго училища въ 1792 году, по закрытіи сего послѣдняго въ 1797 году, былъ переданъ въ гражданское вѣдомство; въ немъ въ началѣ этого столѣтія помѣщались нѣкоторыя присутственныя мѣста; въ 1802 году, въ самый день Богоявленія, потерпѣлъ онъ столь сильный пожаръ, что уцѣлѣли отъ него однѣ только обгорѣлыя стѣны; въ этомъ-то жалкомъ видѣ сданъ онъ былъ въ 1806 году снова въ училищное вѣдомство; на возобновленіе его въ 1806 и 1807 годахъ употреблено на счетъ общаго училищнаго капитала 19,151 руб. 68 коп; сверхъ-того въ 1816 году на починку этого дома издержано 3099 руб. 75 коп., а въ 1819 году на устройство публичнаго зала 735 руб. изъ экономическихъ суммъ гимназіи, всего 22,986 руб. 43 коп. ассигн.; за тѣмъ, по преобразованіи гимназіи, главнѣйшія исправленія въ домѣ производились въ 1838, 1843 и 1849 годахъ на 13,691 руб. 71 коп. сер. Въ послѣднія 5 лѣтъ необходимый ремонтъ гимназическаго зданія за весьма умѣренную цѣну каждый разъ принималъ на себя бывшій питомецъ нашей гимназіи, здѣшній купецъ 3 гильдіи *В. Т. Трофимовъ;* въ его домѣ помѣщается по сіе время наемная квартира пансіона до перехода въ новое зданіе и мы пользуемся настоящимъ случаемъ выразить г. Трофимову нашу искреннюю благодарность за постоянную его

заботливость содѣйствовать въ этомъ отношеніи пользамъ учебнаго заведенія.

На отдѣлку публичной залы гимназіи пожертвовано въ 1850 году столь извѣстнымъ всему здѣшнему краю благотворителемъ, почетнымъ гражданиномъ и купцемъ 1 гильдіи *М. И. Пименовымъ* 200 руб. сер.

На ежегодное содержаніе гимназіи отпускается теперь по штату отъ казны 7,398 руб. 67 коп.

Вотъ, мм. гг., въ краткихъ словахъ судьбы учебнаго заведенія, вступающаго нынѣ въ 51 годъ своего существованія. Что ожидаетъ его въ будущемъ, извѣстно одному Богу. Въ настоящемъ несомнѣнно и всѣмъ намъ извѣстно то, что, по желанію Отца отечества, неусыпно пекущагося о народномъ благѣ, воспитаніе, укрѣпленное на началахъ правой вѣры и нравственности, сообразное съ потребностями времени и ходомъ просвѣщенія, поставляется въ основаніе существеннаго преуспѣянія дорогой сердцу нашему Россіи. Государю Императору благоугодно было принять его подъ Свое ближайшее наблюденіе и попеченіе. Въ указѣ правительствующему сенату отъ 5 мая 1856 года изображено: «Признавая одною изъ самыхъ важныхъ государственныхъ нашихъ заботъ образованіе народное, какъ залогъ будущаго благоденствія нашей возлюбленной Россіи, мы желаемъ, чтобы учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія находились подъ ближайшимъ нашимъ наблюденіемъ и попеченіемъ.»

Монархъ призываетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ быть сотрудниками Его въ святомъ дѣлѣ образованія юнаго поколѣнія: «да развивается повсюду съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности,» вѣщалъ Онъ вѣрноподданнымъ Своимъ, даруя миръ отечеству и отягченной кровопролитною войною Европѣ.

Откликнемся на зовъ Монарха: будемъ всѣ ревностными возделывателями обширнаго поля воспитанія, которое непремѣнно вознаградитъ сторицею труды и попеченія наши. Въ настоящее время замѣтна особенная заботливость объ основаніи обществъ для разныхъ благихъ цѣлей; акціонеры, употребляя на это огромныя денежныя суммы, ожидаютъ вмѣстѣ съ общею пользою приумноженія собственныхъ капиталовъ. Можно съ утвердительностію сказать, что нѣтъ вѣрнѣе для процентовъ капитала, какъ

тотъ, который положенъ на образованіе возрастающаго поколѣнія; нѣтъ сладостнѣе плодовъ для добросовѣстнаго труда и достойнѣе поприща для способностей нашихъ, какъ посвятить себя на воспитаніе юныхъ умовъ и сердецъ. Но не думайте, мм. гг., чтобы забота эта относилась къ однимъ только лицамъ, служащимъ по учебному вѣдомству; ничѣмъ не менѣе на родителяхъ и на каждомъ благомыслящемъ членѣ общества лежитъ священная обязанность словомъ и дѣломъ содѣйствовать къ достиженію вождѣленной цѣли, для которой вмѣстѣ съ прочими предназначаются наши среднія учебныя заведенія давать молодымъ людямъ общечеловѣческое образованіе безъ примѣненія его въ юномъ возрастѣ къ тѣмъ спеціальностямъ по разнымъ родамъ полезной для государства дѣятельности, къ которой они по окончаніи курса гимназическаго воспитанія могутъ приготовить себя, переходя отъ насъ или въ университеты, или въ спеціальныя учебныя заведенія.

Долгъ родителей содѣйствовать намъ какъ въ умственномъ развитіи, такъ въ-особенности въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей. Между-тѣмъ намъ случалось видѣть на вступительномъ экзаменѣ въ гимназію десятилѣтнихъ мальчиковъ, которые не знали главнѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, или пріучены были читать ихъ машинально, безъ надлежащаго разумѣнія. Еще чаще встрѣчаемъ мы 10-лѣтнихъ дѣтей, плохо читающихъ по-Русски. Развѣ не сами родители виноваты въ такой крайней неразвитости сыновей своихъ? Не удивительно, что подобнаго рода дѣти принуждены бываютъ оставаться по два года въ первомъ классѣ гимназіи. Если учебное заведеніе не встрѣчаетъ содѣйствія въ домѣ родительскомъ въ развитіи учащихся, то успѣхи воспитанія (за исключеніемъ дѣтей отлично-даровитыхъ и прилежныхъ) идутъ медленно и неутомимые труды воспитателей далеко не вознаграждаются такими плодами, какихъ-бы надобно было ожидать. Но не будемъ омрачать радости нашего семейнаго праздника такою мрачною картиною недостатка заботливости родителей о томъ, что должно-бы было составлять первѣйшій и главнѣйшій предметъ ихъ попеченій. Не скроемъ, что и въ настоящемъ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній иное требуетъ измѣненія и усовершенія, начиная съ учебниковъ до самаго распредѣленія учебныхъ предметовъ. Все подаетъ надежду, что въ

новомъ уставѣ учебныхъ заведеній не будутъ опущены изъ виду указанія опыта и современныя потребности, и гимназіи наши въ 3-періодѣ существованія будутъ ближе достигать цѣли своего учрежденія, также точно, какъ преобразованныя по уставу 1828 года въ настоящемъ устройствѣ своемъ онѣ далеко выше гимназій, возникшихъ по учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія.

Основа воспитанія, завѣщанная намъ предками и свято-хранимая ими, остается неизмѣнна: вѣра всегда у насъ была, есть и будетъ краеугольнымъ камнемъ воспитанія; всякое познаніе по той мѣрѣ важно, какъ оно ведетъ къ уразумѣнію истины. А полнота истины только въ Богѣ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*, говоритъ Спаситель...

По благости Монарха, открыты намъ способы къ пріобрѣтенію плодовъ просвѣщенія западной Европы, упредившей насъ на пути образованности. Но мы должны помнить, что гдѣ растетъ пшеница, тамъ бываютъ и плевелы. Да бережемся послѣднихъ; да не обольщаемся мечтательными идеями, блестящими по наружности, но въ сущности шаткими и невѣрными. Такъ-называемая цивилизація западной Европы имѣетъ и свои темныя стороны, и въ числѣ ихъ главнѣйшая — кичливость и самомечтательность ума человѣческаго, который, будучи не довольно внимателенъ къ урокамъ прошедшаго, иногда слишкомъ увлекается новыми теоріями. Дѣти! всею силою души нашей желаемъ мы видѣть васъ образованными по уму, но еще сильнѣе жаждемъ, чтобы съ образованіемъ ума неразрывно соединяли вы и образованіе сердца: гдѣ истина, тамъ и добро; гдѣ добро, тамъ и истина.

Принося глубочайшую благодарность всѣмъ посѣтителямъ нашего скромнаго торжества, мы считаемъ особеннымъ долгомъ засвидѣтельствовать сердечную признательность нашу архипастырю, во вниманіе и благопопечительности своей къ религіозному воспитанію юныхъ умовъ и сердецъ отверзающему двери домоваго храма для питомцевъ заведенія нашего всегда, и наипаче въ тѣ святые дни, когда они въ таинствѣ евхаристіи соединяются со Христомъ.

Душевно благодаримъ начальника губерніи, вполнѣ сочувствующаго и всевозможно содѣйствующаго благу и преуспѣянію учебнаго заведенія нашего: мы имѣемъ въ гимназіи ввѣренный имъ намъ залогъ, тѣсно связывающій его съ нами.

Нынѣшній разъ съ особеннымъ удовольствіемъ видимъ мы посѣтительницами семейнаго праздника нашего и матерей семействъ, которыя присутствіемъ своимъ доказываютъ теплое участіе къ судьбамъ Олонецкой гимназіи.

Всѣмъ вамъ, мм. гг., безъ-сомнѣнія, извѣстно, что почва, на которой сѣютъ сѣмя ученія воспитатели въ общественныхъ заведеніяхъ, приготовляется вами. Нѣжной материнской заботливости и неусыпной попечительности предоставляется младенецъ съ первыхъ дней рожденія своего; проявленіе чувства замѣтно въ дитяти гораздо ранѣе, чѣмъ обнаруженіе мыслящей способности: стало быть, нужно прежде всего говорить его чувству, его сердцу, а чье сердце для него ближе материнскаго. Говорятъ: не спрашивай, кто онъ таковъ, а спроси, съ кѣмъ онъ знакомъ: часто, очень часто воспитатели могутъ съ величайшею вѣроятностію заключать о томъ, какія были лица, окружавшія юнаго гостя земли въ первые годы его бытія, и какъ велика была степень материнскаго участія въ первоначальномъ его развитіи.

Еще нѣтъ двухъ мѣсяцевъ, какъ открыта здѣсь частная школа для воспитанія женскаго пола. Питаемъ себя надеждою, что при вниманіи начальника губерніи къ существеннымъ пользамъ нашего края и при усердной готовности родителей поспѣшить воспользоваться случаемъ къ первоначальному образованію дочерей своихъ, въ чемъ Петрозаводскъ испытывалъ до-сихъ-поръ настоятельную потребность, это малое, едва возникшее заведеніе послужитъ зерномъ къ болѣе обширному разсаднику для приготовленія будущихъ христіанскихъ женъ, образованныхъ матерей семействъ и благоразумныхъ домохозяекъ, и тѣмъ самымъ исполнится желаніе Царя и Августѣйшей Его Супруги—дать образованіе дочерямъ средняго класса гражданъ, не отдаляя ихъ отъ семейныхъ нѣдръ, при чемъ родители собственнымъ примѣромъ жизни и дѣятельнымъ наблюденіемъ за развитіемъ дѣтскимъ обязаны помогать учебнымъ заведеніямъ въ воспитаніи юнаго поколѣнія на пользу и славу Россіи.

Подадимъ, мм. гг. другъ другу руку помощи, и въ общемъ, единодушномъ стремленіи родителей и воспитателей дѣтей вѣрнѣе будетъ достигаться высокая цѣль, къ которой всѣ мы должны стремиться: просвѣщеніе юныхъ умовъ и сердецъ основывать на твердыхъ и несокрушимыхъ началахъ преданности святой вѣрѣ,

престолу и отечеству. Только такое прочное, а не поверхностное образованіе, сообразное притомъ съ ходомъ времени и успѣхами наукъ, приготовитъ крѣпкую опору православной Руси, вступающей нынѣ въ новый періодъ развитія народной жизни.

И не одолѣютъ
Чуждыхъ странъ мечи
Царства, гдѣ свѣтлѣютъ
Истины лучи,
И разумной славы
Проблеснетъ заря
Намъ изъ-подъ державы
Свѣтлаго Царя (*).

(*) Бенедиктовъ.